

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводо-
ведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
Т.Ю. Ма
«14» 06 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Прецедентный статус библейских антропонимов (на материале ста-
тей сетевой версии газеты «The Guardian»)

Исполнитель
студент группы 435-об *РЦ* 08.06.2018 г. Н.С. Романченко

Руководитель
профессор, д-р филол. наук *Т.Ю. Ма* 09.06.2018 г.

Нормоконтроль
д-р филол. наук *Т.Ю. Ма* 09.06.2018 г.

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ____ » _____ 2018 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента: Романченко Наталью Сергеевну

1. Тема выпускной квалификационной работы: Прецедентный статус библейских антропонимов (на материале сетевой версии газеты The Guardian) (утверждена приказом от _____ № _____)
2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта):
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: 41 антропоним Ветхого Завета и 60 антропонимов Нового Завета
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): прецедентность, прецедентный феномен, прецедентное имя, антропоним, библейский прецедентный феномен.
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): 3 таблицы, 1 приложение
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов):
7. Дата выдачи задания:

Руководитель выпускной квалификационной работы: Ма Татьяна Юрьевна, профессор, доктор филологических наук

Задание принял к исполнению (дата): _____

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 64 с., 1 приложение, 2 таблицы, 50 источников.

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ, ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ, АНТРОПОНИМ, БИБЛЕЙСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН.

Работа посвящена особенностям использования антропонимов библейского происхождения в материалах сайта *The Guardian*. Библеизмы довольно широко представлены в институциональном дискурсе различных культур Запада и, вследствие этого, знание самого библейского текста, его наиболее значимых сюжетов и образов необходимы специалисту в области лингвистики и межкультурной коммуникации в современных условиях взаимодействия национальных сообществ.

В ходе данного исследования выявлены и обобщены особенности использования библеизмов в статьях одной из наиболее значимых «качественных» газет Великобритании, публикации которой служат образцом текста СМИ и источником культурологически и лингвистически значимой информации.

Методы исследования, применяемые в работе: анализ научной литературы, обобщения и систематизации, методы сплошной и частичной выборки, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, метод количественных подсчетов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Прецедентные феномены	8
1.1 Теоретические основы исследования прецедентных феноменов и их классификации	
1.2 Виды и уровни прецедентных феноменов	11
1.3 Современные направления исследований в теории прецедентности	21
2 Антропонимы библейского происхождения в статьях <i>The Guardian</i>	31
2.1 Антропонимы библейского происхождения в публицистике	37
2.2 Антропонимы Ветхого и Нового Завета в материалах газеты <i>The Guardian</i>	39
Заключение	52
Библиографический список	54
Приложение	59

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в отечественной филологии большое внимание стало уделяться исследованию влияния Библии и языка Священного Писания на различные речевые практики, литературу и культуру в целом. Библейские образы и сюжеты находят широкое отражение в разных видах дискурса: художественный, научный, политический, деловой, дискурс СМИ.

В европейских странах традиция употребления библейской фразеологии в различных текстах культуры, как, впрочем, и в дискурсе, никогда не прерывалась. Употребление библеизмов в качестве средства аргументации в устной и письменной речи, в том числе языке СМИ, обусловлено присущей таким фразеологизмам яркой образностью, символизмом и выразительностью, их устойчивым содержанием, которое закрепилось за теми или иными фрагментами Священного Писания.

Фразеология тесно связана с культурой и находит непосредственное отражение в материалах прессы, являющихся богатым источником актуализации различных лингвистических процессов, происходящих в современной языковой реальности. Исследование особенностей использования библейской фразеологии в языке периодической печати англоязычных стран может раскрыть лингвопрагматические особенности употребления библеизмов, их национально-специфические характеристики, механизмы их преобразования в контексте, а также новые стилистические значения, достигаемые при помощи трансформации структуры и семантики устойчивых выражений, заимствованных из текста Библии.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что библеизмы довольно широко представлены в институциональном дискурсе различных культур Запада и, вследствие этого, знание самого библейского текста, его наиболее значимых сюжетов и образов необходимы специалисту в области лингвистики и межкультурной коммуникации в современных условиях взаимодействия национальных сообществ.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ходе данного исследования выявлены и обобщены особенности использования библеизмов в статьях одной из наиболее значимых «качественных» газет Великобритании, публикации которой служат образцом текста СМИ и источником культурологически и лингвистически значимой информации.

Цель работы – выявить особенности использования антропонимов библейского происхождения в материалах сетевой версии газеты *The Guardian*.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить специальную литературу по рассматриваемой теме;
- 2) рассмотреть содержание ключевых понятий, а также подходов и классификаций, существующих в теории прецедентности;
- 3) провести поиск новостных статей, в которых встречаются антропонимы библейского происхождения;
- 4) проанализировать особенности использования библеизмов в текстах *The Guardian*;
- 5) обобщить и систематизировать полученные данные.

Объектом исследования являются антропонимы библейского происхождения как прецедентные феномены, как способ речевого воздействия в дискурсе. В данной работе библеизмы исследуются на материале английского языка. Соответственно, **предметом** исследования являются особенности использования антропонимов в текстах сетевой версии газеты *The Guardian*.

Методы исследования. Анализ научной литературы, обобщения и систематизации, методы сплошной и частичной выборки, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, метод количественных подсчетов.

Материалом исследования послужили антропонимы библейского происхождения, полученные методом сплошной и частичной выборки в статьях электронной версии газеты *The Guardian*. Общий объем материала исследования составил 743 статьи.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней обобщены научные результаты исследования библейской фразеологии в отечественном и зарубежном языкознании, включая новейшие публикации по теме.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Первая глава представляет собой обзор существующих подходов к изучению феномена прецедентности. Во второй главе представлен анализ особенностей использования антропонимов библейского происхождения в материалах сайта *The Guardian*, проведен качественный и количественный анализ результатов.

1.1. Теоретические основы исследования прецедентных феноменов и их классификации

В современных условиях человек практически каждый день обращается к текстам СМИ, поэтому каждому автору необходимо представить свой текст неповторимым, ярким, особенным. Использование различных языковых средств помогает достигнуть такого эффекта. Именно поэтому в публицистике очень часто используются прецедентные феномены.

Проблемы интертекстуальности в лингвистике разрабатываются сравнительно недавно, поскольку изначально эта категория была связано с литературоведческими исследованиями. В современной науке, как в литературоведении, так и в лингвистике интертекстуальность понимается широко и описывается в таких терминах, как (прецедентность, межтекстовая коммуникация, сверхтекстовые связи, «чужое слово», текстовые реминисценции).¹

Интертекстуальность обращена к другим прецедентным текстам. Интертекстуальная отсылка выступает как «смещенный» парадигматический элемент, восходящий к забытой синтагматике. Поэтому интертекстуальность может рассматриваться также как способ генезиса собственного текста и постулирования собственного поэтического «я» через «сложную систему отношений, оппозиций, идентификации и маскировки с текстами других авторов (т.е. других поэтических «я»)).² По замечанию Ю.М. Лотмана, «способность художественного текста вовлекать окружающее в свою сферу и делать его носителем информации поистине изумительна».³

Термин «прецедентность», поддерживающий понятие интертекстуальности, не является, однако, его синонимом. Прежде всего, интертекстуальность — явление в широком смысле филологическое, первоначально описан-

---

¹ Козицкая, Е.А. Цитата, «чужое» слово, интертекст: материалы к библиографии. Тверь, 1999. С. 177-218.

² Анина, Ю.И. Интертекстуальность как доминирующий принцип организации текста романа Л. Добычина «Город Эн»: сб. работ мол. ученых. Тверь, 2000. С. 121-126.

³ Лотман, Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. СПб., 1996. С. 848-852

ное в литературоведении и широко представленное в европейской науке. Прецедентность – термин, принятый в российской лингвокультурологии, возникший в преподавании русского языка как иностранного, связанный с теориями лингвострановедения и языковой личности, активно употребляющийся при сопоставлении языковых картин мира.⁴

Проблему прецедентности текстов культуры активно разрабатывают Д.Б. Гудков, В.В. Красных, В.Г. Багаева, И.С. Захаренко, Г.Г. Слышкин, И.П. Нахимова, Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров и многие другие авторы.

Система прецедентных феноменов служит одним из инструментов трансляции «культурной памяти» народа от одного поколения к другому и одновременно становится способом объединения народа вокруг культурных ценностей и нравственных идеалов. Прецедентные феномены часто выступают как этические эталоны, фиксирующие ее оценку реальности.

Можно предположить, что арсенал прецедентных феноменов – это область максимально значительного проявления национального своеобразия языка. В этой сфере ярко проявляются взаимосвязи условий существования народа, культуры, языка и ментальности.⁵

Исследования ученых данного явления охватывает широкий временной спектр и вызывает интерес не только у лингвистов, но и литературоведов. основополагающей работой по теме прецедентности является монография Ю.Н. Караулова⁶. В ней он вводит понятие «прецедентный текст» и дает ему определение.

В свою очередь, термин «прецедентное имя» впервые использовал Д.Б. Гудков. Он относил его к «широко известным текстам, которые чаще всего являются прецедентным текстом» и к «ситуации, известной носителю языка,

---

⁴ Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1976. С. 240-248.

⁵ Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. Екатеринбург, 2007. 208 С. 11.

⁶ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010. С. 260-264.

которая чаще всего является прецедентной».⁷ Также следует отметить, что Д.Б. Гудков использует термин прецедентный текст вслед за Ю.Н. Карауловым и расширяет его: «прецедентный текст — это законченный продукт мыслительной деятельности».⁸

С каждым годом явление прецедентности все больше и больше интересует исследователей - лингвистов, таких как Н.А. Кузьмина, Г.В. Денисова, Г.Г. Слышкин, В.В. Красных, Н.А. Фатеева, И.В. Захаренко, Л.В. Быкова, Н.А. Голубева, М.С. Алексеева и другие.

Определение прецедента можно найти в словарях, например в словаре С.И. Ожегова дается такое толкование: 1. Случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода; 2. *спец.* Решение суда, обязательное для решения аналогичных дел в будущем.⁹

Так, например, в своей работе И.В. Привалова классифицирует прецедентные имена по временным признакам. Как считает лингвист, «к невременным прецедентным именам относятся те, которые не определяются временными рамками».¹⁰ Это означает, что к невременным чаще всего относятся универсально-прецедентные имена, так они имеют расплывчатые временные границы из-за того, что являются известными для большинства людей, передаются из поколения в поколение. Временными же она называет такие прецедентные имена, которые имеют тенденцию к относительно недолгому существованию.¹¹

Следует отметить признаки прецедентных феноменов, которые были сформулированы многими исследователями:

1. Прецедентные феномены должны быть хорошо известны обществу (национальное, лингвокультурное сообщество).

---

⁷ Гудков, Д.Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний. М., 1997. С. 12-19.

⁸ Гудков, Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка. М., 1998. С. 34-39.

⁹ Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 674.

¹⁰ Привалова И.В. Этноцентричность языкового сознания. М., 2003. С. 64-67.

¹¹ Там же.

2. Прецедентные феномены являются актуальными в эмоциональном и познавательном плане.

3. Прецедентные феномены имеют тенденцию к возобновляемости в речи лингвокультурного сообщества.

1.2 Виды и уровни прецедентных феноменов

После самого исследования понятия «прецедентность» лингвисты начали заниматься их классификацией. Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко выделили несколько типов прецедентных феноменов:

1. Прецедентные ситуации — некие эталонные ситуации, базируется на отборе определенных коннотаций. Примером можно привести библейский сюжет о блудном сыне. Прецедентная ситуация должна быть знакома обществу. Так же данная ситуация должна вписываться в систему координат, которая уже существует не только в данный момент, но и представляет опыт национально-лингво-культурного сообщества.

2. Прецедентное имя – собственное имя, связанное с каким-либо именем – символом эпохи, например с широко известным текстом. Чаще всего примерами таких текстов служит художественная литература. Прецедентными именами являются, к примеру, Андрей Болконский, Родион Раскольников и другие. Источниками таких феноменов могут выступать произведения литературы, реклама, лозунги, афоризмы и т. д.

Также в исследованиях лингвистов, можно встретить такой термин, как прецедентный оним (имя собственное). Специалисты выделяют антропонимы, топонимы, астронимы, зоонимы, гидронимы, и каронимы как наиболее частотные в употреблении типы прецедентных онимов.

3. Прецедентный текст – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; прецедентный текст хорошо знаком практически любому социализированному представителю национально-лингво-культурного сообщества, в когнитивную базу входит инвариант его восприятия, обращение к нему многократно во-

зобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы».¹² Прецедентные тексты заключают в себя художественные произведения: («Война и мир»), тексты песен («Ой, мороз, мороз...»)¹³.

Ю.Н. Караулов называет прецедентными тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности».¹⁴ К признакам прецедентного текста Караулов относит: значимость в эмоциональном и познавательном аспекте; хрестоматийность или распространенность, широкая направленность на читаемую аудиторию; повторимость; реинтерпретируемость; хронологическая маркированность.

Также спорным вопросом является дискуссия о том, что прецедентное название является частью прецедентного текста. Г.Г. Слышкин определяет понятие прецедентности, оно становится шире и понимается иначе, чем у Ю.Н. Караулова: «Прецедентный текст – это текст, являющийся элементом культурной памяти народа и регулярно используемый в других текстах. Употребление в устной и письменной речи прецедентных текстов способствует оживлению накопленного культурного багажа».¹⁵

Так, к примеру, А.Б. Лихачева выделяет два типа обращения к прецедентному тексту: их точный или искажённый пересказ, при котором ПТ всё-таки остаётся прозрачным; отсылка к ПТ без его воспроизведения, когда он функционирует как апелляция к культурно-историческому прошлому народа;

---

¹² Брилева, И.С., Вольская, Н.П., Гудков, Д.Б. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. М., 2004. С. 318.

¹³ Гудков, Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний. М., 1997. С. 12-19.

¹⁴ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 260-263.

¹⁵ Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М., 2000. С. 129-135.

отсылка к телевизионному ПТ: рекламе, названию популярных кинофильмов, теле- и кинофильмов, музыкальных произведений.¹⁶

4. Прецедентное высказывание – законченная единица речи.

В.В. Красных в своей работе определяет прецедентное высказывание как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности».¹⁷ К таким прецедентным феноменам относятся: высказывания в традиционном понимании; воспроизведение текста, представленным несколькими высказываниями; названия произведений.

В настоящее время вопрос о прецедентности расширяется, и исследователи выделяют другие типы прецедентных феноменов. В статье И.В. Высоцкой под названием «Спорные вопросы теории прецедентности» представлены такие типы как прецедентный стиль, прецедентный жанр, прецедентное изображение, прецедентное звучание и прецедентный образ.¹⁸

Также прецедентные феномены классифицируются по средствам выражения. К невербальным можно отнести произведения архитектуры (Статуя Свободы в США используется в речи для выражения чего-то могущественного и большого по своим размерам.), живописные произведения (название картины «Опять двойка» часто употребляют с оттенком безысходности по отношению к кому-либо), музыкальные произведения.

К вербальным прецедентным феноменам относятся различные вербальные единицы; тексты как речевая деятельность («Хитрая, как лисица». Лиса - хитрая героиня сказки «Колобок». Так говорят о людях, которые пытаются кого-либо обмануть).

Имена прецедентные очень разнообразны, именно поэтому существует их классификация. По сей день ведутся споры о количестве уровней классификации. В нашей работе мы выделим 3 группы.

---

¹⁶ Лихачева, А. Метаморфозы прецедентности: Язык российских масс-медиа. М., 2002. С. 101-108.

¹⁷ Красных, В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? М., 2003. С. 172.

¹⁸ Высоцкая, И.В. Спорные вопросы теории. Екат., 2013. С. 117-137.

1. Национально-прецедентные имена – имена, заключающие в себе определенные национальные знания, например имена исторических личностей. (Наполеон, Романовы и другие).

2. Социумно-прецедентные имена – имена известные лишь для определенного социума (профессионального, социального и др.) Следует отметить, что данные имена используются в печатных СМИ редко, так как являются малоизвестными. Внутри этого типа выделяются макрогрупповые, например, группа однокурсников и микрогрупповые (самая малая группа лиц).

3. Универсально-прецедентные имена — совокупность знаний всего человечества, известные каждому человеку.

Вопрос о функциях прецедентных феноменов в тексте неоднократно привлекал внимание специалистов, которые стремятся понять причину частого использования ресурсов прецедентности различными авторами. При рассмотрении данной проблемы необходимо обратиться к функциям прецедентных феноменов в дискурсе.

Обзор существующих публикаций по проблемам функционирования прецедентных феноменов свидетельствует о существовании совершенно различных точек зрения на эту проблему.

Основоположник теории прецедентности Ю.Н. Караулов, рассматривая способы и цели введения прецедентных текстов в дискурс, выделяет несколько типов: номинативный (знак, вводящий прецедентный текст, указывает на какое-то характерное свойство, типовую примету); референтный (включение имен выдающихся людей в целях обогащения идейно-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мощи); цитирование. Функции цитирования могут быть двойными. Роль высказывания, носящего характер формулы, состоит в указании на особого рода «канал», по которому развиваемая в дискурсе языковой личности мысль как бы вливается в широ-

кий «мен- 139 тальный контекст» духовного арсенала произведения, читателя, эпохи».¹⁹

Один из наиболее авторитетных специалистов по теории прецедентности, а именно Гудков Д.Б. выделяет следующие функции: экспрессивную, оценочную и парольную.²⁰

С.И. Сметанина, в своей работе «Медиа-текст в системе культуры», рассматривая прецедентные феномены, указывает, что они «интеллектуализируют изложение, формируют новые смыслы, своеобразно вводя событие текущей жизни в общеисторический и культурный контекст».²¹ Н.В. Немирова же считает, что прецедентность контекста «позволяет наиболее ярко выразить политические пристрастия автора-публициста».²²

В статье Н.И. Клушиной «Имя собственное в газетной полосе» выделяются две основные тенденции в использовании антропонимов в современном газетном языке. Первая из них — это экспрессивная игра со словом, которая призвана привлечь внимание читателя. Вторая тенденция — это идеологическое использование антропонима, «когда он становится оценкой (часто противоречащей сложившемуся в обществе этическому канону), являясь грозным оружием в руках умелых журналистов».²³ Автор убежден, что «антропонимика в современной газете является мощным механизмом создания положительного или отрицательного политического портрета».²⁴

При исследовании политической коммуникации авторы выделяют различные функции прецедентных феноменов. Так например А.А. Филинский в своей работе выделяет опознавательную, поэтическую и референтивную

---

¹⁹ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность : учеб. пособие. М., 2007. С. 216.

²⁰ Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации . М., 2003. 288 с.

²¹ Сметанина, С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб., 2002. С. 383

²² Немирова, Н. В. Прецедентность и интертекстуальность политического дискурса. Екатер., 2003. С. 11-13.

²³ Клушина, Н. И. Имя собственное на газетной полосе. М., 2002. С. 23-27.

²⁴ Там же. С. 55.

функции.²⁵ В.Н. Базылев говорит об экспрессивной, оценочной, идеологической и консолидирующей функциях.²⁶

В диссертации О.А. Ворожцовой, посвященной сопоставительному исследованию прецедентности в российском и американском предвыборном дискурсе, рассмотрены следующие функции прецедентных феноменов: когнитивная (которая представлена номинативной, оценочной, моделирующей, инструментальной, гипотетической разновидностями), коммуникативная, прагматическая и эстетическая (изобразительную и экспрессивную).²⁷ В основу этой классификации положена классификация функций метафоры, предложенная А.П. Чудиновым.

Е.В. Михайлова при рассмотрении интертекстуальности в научном дискурсе выделяет следующие функции: референционная, оценочная, этикетная и декоративная.²⁸

В диссертациях С.Л. Кушнерук²⁹ и Ю.Б. Пикулевой³⁰ посвященных использованию прецедентных феноменов в рекламном дискурсе, особое внимание обращается на их манипулятивную функцию, прагматическое воздействие на адресата.

В диссертации М.В. Терских персуазивная функция соотносится с функцией авторитетности, основанной на том, что ПТ обладают определенной культурной значимостью. Далее рассматриваются аттрактивная функция, которая основана на использовании известного текста в новом контексте для привлечения внимания, игровая (людическая) функция, основанная на использовании игровых приемов и тесно связанная с эстетической функцией.

---

²⁵ Филинский, А.А. Стратегия манипуляции в политическом дискурсе. Тверь., 2002. С.120-131.

²⁶ Базылев, В. Н. Лингвистическая персонология : Ирина Хакамада (к определению статуса дисциплины). Екатер., 2005. С. 14-16.

²⁷ Ворожцова, О.А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских федеральных выборов (2003—2004 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатер., 2007.

²⁸ Михайлова, Е. В. Интертекстуальность : аспекты изучения проблемы. Волгоград., 1999. С. 11.

²⁹ Кушнерук, С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006.

³⁰ Пикулева, Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе : лингвокультурологический анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.

Автор выделяет также делимитативную функцию (адресация рекламы определенной референтной группе) и имиджеобразующую функцию, ориентированную на создание позитивного имиджа.³¹

При характеристике художественного дискурса Н.А. Фатеева делает вывод о том, что функции интертекста — это введение в текст некоторой мысли или конкретной формы представления мысли; включение данного текста в более широкий культурно-литературный контекст; создание подобия тропеических отношений на уровне текста; в качестве дополнительной¹⁴¹ выделяется конструктивная, текстопорождающая функция.³²

Ю.Ю. Саксонова при анализе прецедентности указывает на следующие предназначения: вызвать узнавание у читателей; создать комический эффект путем столкновения различных дискурсов; поддержать развитие сюжета. В художественных произведениях выделенные функции чаще всего совмещаются.³³

В диссертации, посвященной функционированию прецедентных феноменов в разговорной речи, Гунько выделяет оценочную, характеризующую, коммуникативную, конативную и экспрессивную функции.³⁴

Г.Г. Слышкин, в своем исследовании, посвященном изучению смеховых жанров, рассматривает номинативную, персуазивную, юридическую и парольную функции прецедентных феноменов.

Можно предположить, что обнаруженные разногласия объясняются, во-первых, тем, что рассматриваются различные виды дискурса (научный, художественный, медийный, бытовой, политический и др.), а во-вторых, тем, что одни специалисты говорят только о функциях прецедентных имен, а другие — о функциях прецедентных феноменов в целом. Следует учитывать

---

³¹ Терских, М. В. Реклама как интертекстуальный феномен : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск., 2003. 21 с.

³² Фатеева, Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М., 2000. С. 256.

³³ Саксонова, Ю. Ю. Прецедентный интекст : проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе (на материале английского, немецкого и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001. 18 с.

³⁴ Гунько, Ю. А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 19 с.

также принадлежность соответствующих специалистов к той или иной научной школе, различия в представлениях о том, что такое функции прецедентных феноменов.

Если попытаться выявить то общее, что обнаруживается в рассмотренных классификациях, то обнаружится, что различные авторы выделяют следующие виды функций:

- 1) оценочную (Филинский А.А., Гудков Б.В., Бызылев В.Н., Михайлова Е.В., Гунько Ю.А., Ворожцова О.А.);
- 2) поэтическую, к которой близки эстетическая и декоративная (Филинский А.А., Михайлова Е.В., Ворожцова О.А., Фатеева Н.А., Слышкин Г.Г., Саксонова Ю.Ю.);
- 3) экспрессивную (Базылев В.Н., Ворожцова О.А., Гудков Б.В., Гунько Ю.А.);
- 4) консолидирующую, к которой близка парольная и опознавательная функции (Базылев В.Н., Гудков Б.В., Слышкин Г.Г., Филинский А.А.);
- 5) номинативную (Слышкин Г.Г., Ворожцова О.А.);
- 6) коммуникативную (Ворожцова О.А., Гунько Ю.А., Фатеева Н.А.);
- 7) людическую, связанную с языковой игрой (Слышкин Г.Г., Терских М.В.);
- 8) прагматическую (Кушнерук С.Л., Пикулева Ю.Б., Терских М.В.);
- 9) референтивную, или референционную (Филинский А.А., Михайлова Е.В.).

Отдельные специалисты выделяют также следующие функции: идеологическую (Базылев В.Н), характеризующую и конативную (Гунько Ю.А.), персуазивную (Слышкин Г.Г.), когнитивную (Ворожцова О.А.), интертекстуальную и текстопорождающую (Фатеева Н.А.), персуазивную (Терских М.В.), имиджеобразующую (Терских М.В.).

Данные функции, при тщательном анализе, можно разделить на две группы. К первой группе можно отнести такие функции, которые выделяют

едва ли не у любого слова как единицы языка и речи: этими функциями прецедентные имена обладают в силу того, что они являются именами существительными. Примером может служить номинативная функция, которая присуща всякому слову. Ко второй группе следует отнести такие функции, которые проявляются у прецедентных имен в большей степени, чем у некоторых иных групп существительных.

Для настоящего исследования преимущественный интерес представляет вторая группа функций, которая и будет охарактеризована ниже.

1. Функция оценки. Прецедентные имена — важное средство эмоциональной оценки, они не претендуют на логическую законченность, на точную формулировку, но ярко выражают субъективное отношение автора. Д.Б. Гудков утверждает, что оценка, выраженная с помощью прецедентных феноменов, не претендует на объективность, она подчеркнута эмотивна и субъективна.³⁵

2. Моделирующая функция — функция формирования представлений о мире в виде модели. Прецедентные имена — важная часть национальной языковой картины мира. С их помощью тому или иному реальному лицу приписываются определенные качества, эталонным носителем которых выступает прецедентное имя.

3. Прагматическая функция — функция воздействия на адресата. Прецедентные феномены — мощное средство воздействия на адресата, они помогают переформатировать картину мира, имеющуюся у адресата. Прецедентные феномены задают определенную систему ценностей и антиценностей, которая в той или иной мере регулирует поведение представителей национально-лингвокультурного сообщества, объединяя «своих» и противопоставляя их «чужим».

4. Эстетическая функция связана с тем, что прецедентные имена воспринимаются как один из способов эстетической оценки мира, они воспринимаются адресатом как эстетически значимые, привлекают к себе внимание

---

³⁵ Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. С. 157

необычной формой выражения. Поскольку прецедентные имена нередко рассматриваются как одна из разновидностей метафоры (хотя не всегда и всякое ПИ употребляется метафорически), то их восприятие во многом аналогично восприятию метафоры — одного из главных средств эстетического воздействия.

5. Парольная функция. Прецедентные имена, используемые в речи, часто служат для обнаружения общности ментально-вербальной базы автора и читателя. Читатель, откликаясь на пароль, названный автором, становится как бы «своим», «посвященным». Таким образом, читатель и автор образуют своего рода «команду», группу единомышленников, понимающих друг друга и отделяющих себя от «непосвященных».

6. Людическая функция. Использование прецедентных феноменов часто имеет характер своего рода языковой игры: автор задает загадку, а читатель ищет на нее ответ. Языковая игра способствует привлечению внимания к форме текста, снижению напряженности общения и делает его менее формальным.

7. Эвфемистическая функция. Применение прецедентных имен иногда помогает смягчить высказывание, сделать его менее резким, менее конкретным и — в конечном итоге — выразить необходимую информацию в неагрессивной форме. Важно подчеркнуть, что все названные функции прецедентных имен реализуются в комплексе, хотя в тех или иных контекстах возможно преобладание каких-либо функций. При определении этих функций важно учитывать не только содержание текста, но соотношение данного текста с дискурсом: прецедентные имена выполняют свои функции не просто в тексте, а в его дискурсе.

В современной массовой коммуникации обнаруживаются две, казалось бы, противоположные тенденции: первая — это стремление к максимальной свободе, к обнаружению творческой индивидуальности автора, а вторая — это активное использование уже зарекомендовавших себя способов выражения мысли, что позволяет хотя бы отчасти скрыть свою субъективность и соотне-

сти свой текст с существующими традициями. В качестве одного из ярких проявлений названных тенденций можно рассматривать активное обращение к многообразным способам использования прецедентности.

1.3 Современные направления исследований в теории прецедентности

Внимание лингвистов к рассматриваемому явлению в полной мере соответствует его роли в современной массовой коммуникации. Прецедентные имена – это важная часть арсенала средств интертекстуальности. Многие лингвисты и ученые в своих работах говорят о проблемах прецедентности.

Так, например, Е.А. Нахимова в своей монографии рассматривает прецедентные концепты и репрезентирующие их широко известные имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), а в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб. А так же приходит к выводу о том, что многие прецедентные имена, активно используемые в современных текстах массовой коммуникации, мало знакомы значительному числу наших соотечественников, а поэтому они не в состоянии достаточно полно понять смысл публикаций с нетривиальными проявлениями интертекстуальности. Поэтому при использовании прецедентных имен авторы публикаций должны ориентироваться на реальный уровень эрудиции наших соотечественников и активнее использовать ресурсы контекстуального раскрытия смысла прецедентных имен.

Н.Г. Михновец в своей статье « Явление прецедентности: лингвистический и литературоведческий подходы» говорит о том, что явление прецедентности в языке и литературе – объект современных лингвистических и литературоведческих исследований. Лингвисты и литературоведы рассматривают инвариантную составляющую явления. В этом случае лингвистическому исследованию подлежат такие прецедентные феномены, как прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, а литературоведческому – прецедентные высказывания, формально-тематические

единства, т. е. «кластеры». Вариативность, сопровождающая в культуре и литературе устойчивые темы, образы, сюжетно-фабульные комплексы и др., осмысливается по преимуществу литературоведами. Предметом внимания при этом, по мнению автора статьи, становятся прецедентная тема и ее «рост» в культуре, а также исходное произведение, введенные им инварианты и их многообразные вариации, богатая в целом история его бытия, все его культурные, содержательные и формальные напластования. И делает вывод, что рассмотрение прецедентных феноменов помогает представить динамику литературного процесса, область и специфику его констант, роль и место прецедентности либо на определенном его этапе, либо в отдельной индивидуально-творческой художественной системе.³⁶

В статье «Медиатексты в аспекте теории и интертекстуальности и прецедентности» под редакцией М.Ю. Казак и А.А. Махова говорится о том, что в свете теории интертекстуальности специфика медиатекста, в частности журналистского текста, интерпретируется как открытость текста на уровне содержания, структуры, композиции. Прецедентность является разновидностью интертекстуальности на содержательно-смысловом уровне. Новые перспективы в понимании медиатекста как открытого феномена – по отношению к действительности, культуре и другим текстам – формирует теория интертекстуальности. С опорой на идеи интертекстуальности в научный обиход вошли новые оппозиции: текст – интертекст, сверттекст, супертекст, гипертекст, прецедентный текст, поликодовый текст, свидетельствующие о выявленных и обозначенных новых или относительно новых типах текста. Негативный эффект использования прецедентов устанавливаются обычно в «облегченных» СМИ (массовых, «желтых», бульварных изданиях), где вовлечение в медиатексты цитатного фонда очень часто осуществляется как «перетряхивание клише», даже не связанных между собой, что «ведет к дисперсии смысла и к отсутствию единой логики. В силу этого используемые в языке

---

³⁶ Михновец, Н. Г. Явление прецедентности: лингвистический и литературоведческий подходы. М., 2006. С. 21-24.

СМИ слова не образуют ни смыслового поля, ни относительно единства или хотя бы непротиворечивости многочисленных информационных сообщений, поэтому концептуальное осмысление и обобщение не является необходимостью.³⁷

Н.М. Орлова в своей статье «Динамический характер библейской прецедентности» рассматривает проблемы, связанные с прецедентной значимостью и динамическим варьированием библейского текста в русской и европейской литературе. Прецедентность библейского текста рассматривается как динамический конструкт, обладающий способностью воспроизводиться в бесконечно разнообразных вариантах. Наложение когнитивной матрицы Библейского текста на поэтические и прозаические тексты современных авторов демонстрирует как концептуальную общность основных когнитивных признаков этих текстов, так и значительное их отличие. Творческие преобразования Библейской концептосферы позволяют говорить о Библейской прецедентности как о динамическом конструкте, неисчерпаемом источнике продуцирования новых репрезентаций традиционного концепта и рождения новых образов.³⁸

Явление прецедентности в английской фразеологии и, в частности, такие вопросы, как семантика прецедентного имени в составе фразеологизма и ее роль в формировании комплексного значения всего оборота, а также влияние такого компонента на функциональные характеристики фразеологических единиц рассматривается в статье Е.В. Рыжкиной «Прецедентность имени в английской фразеологии». Подводя итоги, автор отмечает, что фразеологизмы, включающие в качестве компонента прецедентное имя, составляют значительной пласт английской фразеологии. Это в большинстве случаев мотивированные идиомы, прозрачность значения которых в большей мере обеспечивается связью (посредством имени) с определенным общеизвестным феноменом – текстом или невербальным объектом. Одновременно, как пока-

---

³⁷ Казак М. Ю., Махова А. А. Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности. М., 2011. С. 17-23.

³⁸ Орлова, Н. М. Динамический характер Библейской прецедентности. М., 2009. С. 39-48.

зал анализ, наличие прецедентного имени является фактором, который обуславливает интертекстуальные свойства и вообще функциональную гибкость фразеологических единиц с таким компонентом. Анализ феномена прецедентности является важным аспектом лингвистических исследований в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы и предполагает изучение различных сторон данного явления: когнитивного, лингвокультурного, дискурсивного и собственно языкового.³⁹

Проблематика прецедентности в информационном пространстве освещается в статье «Явление прецедентности как языковой феномен» под редакцией М.М. Мифтаховой. Описание и анализ каждой тематической группы прецедентных феноменов показал, что все перечисленные феномены тесно взаимосвязаны, между ними нет жёстких границ. С одной стороны, прецедентное высказывание, отделяясь от текста-источника и становясь автономным, может перейти в разряд прецедентных текстов, то есть прецедентный текст может «этимологически» восходить к прецедентному высказыванию. С другой стороны, если прецедентный текст выражается одним или несколькими высказываниями, то он может выступать как прецедентное высказывание. Так же автор упоминает, что интертекстуальность – важнейшее свойство любого современного текста. Именно на основе понятия интертекстуальности возник термин «прецедентность», на базе которого, в свою очередь, была создана теория прецедентных феноменов. Также мы установили, что среди прецедентных феноменов выделяют: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентную ситуацию.⁴⁰

Особая роль заголовка в публицистическом тексте отмечается многими исследователями, как лингвистами, так и журналистами. Всеми подчёркивается полифункциональный характер заголовков СМИ, однако особое внимание уделяется тому факту, что они представляют собой специфическую ком-

---

³⁹ Рыжкина, Е.В. Прецедентность имени в английской фразеологии. М., 2013. С. 13-18.

⁴⁰ Мифтахова, М.М. Явление прецедентности как языковой феномен. Казань, С. 137-140 .

муникативную единицу, направленную на активизацию внимания реципиента. Данная проблема нашла свое отражение в статье Д.А. Мироновой.⁴¹

В онлайн-формате газет актуальность создания броского заголовка значительно выше, что обусловлено мультимедийными и гипертекстуальными свойствами представленной информации. Таким образом, новая форма организации информационного пространства стимулирует журналистов повышать воздействующий потенциал, экспрессивность заголовков публицистических статей. В свете этого излюбленным журналистским приёмом является использование в заголовке трансформированного прецедентного высказывания. Распространённая тенденция включения явлений прецедентности в газетные заголовки стала предметом изучения многих современных лингвистов, что свидетельствует об актуальности рассматриваемого вопроса. Наиболее кардинальной по силе воздействия и обмана ожиданий читателя трансформацией является та, что обусловлена желанием автора опровергнуть существующее прецедентное высказывание, то есть приём контрадикции. В особенности это относится к высказываниям, которые имеют декларативный характер, и их цель заключается не просто в именовании, а в утверждении того, что представителями лингвокультурного сообщества воспринимается как непреложная истина. При этом нарушение стереотипа носит глубинный характер, поскольку журналист «посягает» не просто на форму застывшего оборота, а стремится оспорить прочно закрепившиеся в сознании при помощи прецедентных текстов идеи и образов.

Так же механизмы воздействия прецедентных феноменов на сознание читателей, закономерности кооперации вербального и визуального, психологические особенности восприятия прецедентных визуальных феноменов, их основные функциональные признаки, а также стратегии дешифровки как самих прецедентных визуальных феноменов, так и вербальных текстов, в которые они включены упоминаются в статье Л.А. Мардиевой. Автор утверждает

---

⁴¹ Миронова, Д.А. Трансформированные Прецедентные высказывания в заголовках англоязычных онлайн-газет: прием контрадикции первичному тексту. Челябинск, 2012. С. 13-19.

ет, что задача прецедентных визуальных образов – путем воздействия на полюс социальных стереотипов образа сознания, его чувственную ткань, помочь читателю домыслить некоторые неявные сообщения. Сообщение прецедентного иконического текста всплывает в сознании реципиента неоднократно, оно сверяется с вербальным текстом, который управляет процессом дешифровки прецедентных образов. Однако именно иконический текст позволяет расшифровать и ощутить более полно весь спектр чувственно творимой реальности.⁴²

Лексические новообразования являются продуктом креативной деятельности носителей языка. В современной газете происходит поиск журналистами новых, более выразительных номинаций. По словам В.Г. Костомарова, «основными функциями экспрессии в газетно-публицистических текстах являются: информационно-содержательная функция, функция убеждения, воздействия». Автор статьи «Имя собственное на газетной полосе» утверждает, что эти функции выполняет газетный заголовок, выступающий главным источником составных наименований с именем собственным. Являясь базовым компонентом составного слова, имя собственное называет известных личностей, знаменательные события, исторические сражения, географические объекты. Однако герой современного словообразования – человек, поэтому большая часть рассматриваемых наименований – антропонимы. Актуализирующий компонент служит характеристикой объекта, чаще негативной. В словах-заголовках имя собственное может выступать в метафорическом значении, становясь для потребителя массовой культуры прецедентным именем. В этом случае контекст предопределяет появление нового составного слова, а читатель понимает значение составного наименования, исходя из фоновых знаний и жизненного опыта. Так же М.А. Дрога отмечает, что методика исследования подобного рода слов еще

---

⁴² Мардиева, Л.А. Механизмы воздействия прецедентных визуальных феноменов на сознание читателей. Тверь, 2012. С. 54-58.

не разработана, что представляет перспективное направление в дальнейшем исследовании.⁴³

Являясь самым читаемым и переводимым текстом, на протяжении многих веков Библия оказывала огромное влияние на духовно-культурное развитие и становление ментальности людей. Отечественные и зарубежные исследователи описывают влияние текста Священного Писания на языки и культуры различных народов. Священное Писание, напитавшее языки сотнями устойчивых образных выражений, повлияло на формирование лексического фонда различных языков. Так например в статье Е.С. Худяковой «О функциях религиозной лексики и библеизмов в текстах современных печатных СМИ» рассматривается проблема функционирования библейской лексики в текстах современных печатных СМИ. Представлена типология библейских (и шире общерелигиозных) языковых единиц соотносится с категориями эмотивности и художественной выразительности; выясняется также прагматическая суггестивная функция «концентрированных» библеизмов в тексте. Проанализированы примеры реализаций номинативной, характерологической, иронической и эстетической функций библеизмов в условиях индивидуальных мироощущений, представляющих собой грани русской языковой картины мира. Показано влияние религиозных текстов на идиостиль названных поэтов.⁴⁴

Теоретические основания изучения библеизмов, историография их изучения в лингвистике, универсальная типология библеизмов представлена в диссертации Н.В. Климович. Так же на основе типологии библеизмов формулируется определение термина «библеизм». Переводы Священного Писания на английский и русский языки рассматриваются как источники появления библеизмов в языковой паре английский-русский языки, библеизм характеризуется как единица перевода. Работа посвящена изучению библеизмов

---

⁴³ Дрога, М.А. Имя собственное на газетной полосе (на материале составных наименований русского языка). М., 2014. С. 23-30.

⁴⁴ Худякова, Е.С. О функциях религиозной лексики и библеизмов в текстах современных печатных СМИ. Рязань, 2008. С. 12-17.

как интертекстуальных элементов, изучению способов их употребления и функционирования в художественном тексте. Приводятся различия в употреблении библеизмов в английском и русском языках, которые должны быть учтены при переводе библеизмов как интертекстуальных элементов в художественном тексте с английского языка на русский. Библеизмы в структуре художественного текста рассматриваются с точки зрения эстетической функции и экспрессивного содержания а так же рассматриваются рассматриваются основные способы перевода библеизмов.

В заключении, автор приходит к выводу о том, что основными условиями перевода библеизмов как интертекстуальных элементов являются: идентификация библеизма в художественном тексте; соотнесение библеизма с определенным типом (библеизм-слово, библеизм-междометие, библеизм-фразеологическая единица, библеизм-цитата) и выбор способа перевода в зависимости от типа библеизма. Библеизмы должны не только соотносится с определенным типом в тексте перевода, но и сохранять связь с текстом Священного Писания. Таким образом, в тексте перевода библеизм также должен быть интертекстуальным элементом и выполнять те же функции, что и в тексте оригинального произведения.⁴⁵

Способы введения прецедентных феноменов в заголовки российской и британской прессы рассмотрены в диссертации И.П. Зыряновой. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что коммуникативное намерение заголовка формируются как на основе использования прецедентного феномена в канонической форме, так и посредством различных его трансформаций. Так же делается акцент на общий подход российских и британских журналистов к использованию прецедентных феноменов. Приоритетно использование единиц в канонической форме, для которого характерно введение прецедентного феномена на языке оригинала или в переводе, а также в виде даты. Подобная частотность обусловлена, с одной стороны, способно-

---

⁴⁵ Климович, Н.В. Библеизмы в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012 С. 15.

стью создавать второй смысловой план, ассоциативные связи, что неизменно ведет к активизации читательского внимания. С другой, – представляется следствием мироощущения современного человека, настроен на поиск уже готовых фраз, образов, к которым он прибегает в новых ситуациях общения. Тем не менее, весьма востребованы в российской и британской прессе модели заголовков, где представлены изменения прецедентных феноменов как проявление «карнавализации» языка, нацеленности на языковую игру, свойственные современным средствам массовой коммуникации. Трансформированные прецедентные феномены выражают отношение автора к излагаемому материалу, включают читателя в языковую игру, демонстрируют нестандартный подход к созданию заголовка, приносят эффект новизны. Приоритетными в российской и британской прессе оказались лексические изменения не представляющие сложных ребусов для разгадывания. Представляется возможным говорить об общих тенденциях апеллирования к прецедентным феноменам в заголовках. Наличие в российской и британской прессе моделей заголовков с идентичными способами введения прецедентных феноменов позволяет сделать вывод о том, что приемы использования указанных единиц не связаны с национально-культурными особенностями газетно-журнального дискурса.⁴⁶

Выводы. В первой главе данной работы были рассмотрены теоретические основы исследования прецедентных феноменов, а именно проблемы интертекстуальности; трудности, связанные с изучением прецедентности; признаки прецедентных феноменов, их виды, уровни и классификация; охарактеризованы функции, которые прецедентные феномены могут выполнять в тексте; дано определение прецедентным феноменам библейского истока; определены характер и специфика феномена библейской прецедентности. Так же дан краткий обзор работ, выполненных в последние годы в рамках теории,

---

⁴⁶ Зырянова, И. П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2015. 21 с.

перспектив и проблем исследования феномена прецедентности. Все это послужит базой для дальнейшего исследования

2 АНТРОПОНИМЫ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СТАТЬЯХ *THE GUARDIAN*

Фразеологический арсенал, будучи языковым элементом, благодаря возможностям лаконично и метко выражать мысли, передавать различные эмоциональные оттенки, фокусировать мудрость веков, играет роль особенного компонента языковой системы. Поэтому фразеологизмы могут отображать не только национальную культуру, но и национально-языковую картину мира. Библизмы же имеют ряд специфических особенностей, которые определяются особой семантикой и стилистической характеристикой. Библейские фразеологизмы, как отмечает В. Гак, не заимствовались одним языком из другого: в каждом языке происходил отбор из одного общего источника.⁴⁷

В содержательной структуре библейской фразеологии чётко просматривается нравственно-дидактическая, морально-этическая составляющие, что, в первую очередь, связано с религиозной основой самой Библии, её вероучений, исходящих из противопоставления понятий добра и зла. При функционировании в речи библизмы отображают менталитет, свойственный определённому культурному социуму. По мнению лингвокультурологов, именно во фразеологии каждое сообщество идентифицирует свое национальное самосознание.⁴⁸

Приступая к рассмотрению вопроса о прецедентных феноменах библейского истока, необходимо сделать предварительные замечания, касающиеся терминологической точности. В отечественной лингвистике общепотребительным было обозначение «библизмы», в том числе «лексические библизмы», «библейские фразеологизмы», «фразеологические библизмы»; ранее эта лексика и фразеология могла включаться в состав «церковно-славянизмов», «славянизмов».⁴⁹ Как отмечено Е.И. Боллигер, несмотря на то,

⁴⁷ Гак В.Г. Вопросы сопоставительной фразеологии (библизмы в русском и французском языках) М., 1994. С. 14-20.

⁴⁸ Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 279-288.

⁴⁹ Ефимов, А.И. Сатирическое использование церковно-славянизмов. М., 1953. С. 253-297.

что рассмотрению такого рода языковых явлений посвящено большое количество работ, «аналогичного термина в зарубежных исследованиях ...не обнаружено»,⁵⁰ что связано с особой социальной оценкой данного явления. Хотя церковь и религиозные тексты утратили общественную роль в советском дискурсе, цитаты из Библии продолжали функционировать в речи, где они, с одной стороны, могли утрачивать связь с претекстом и не осознаваться как библеизмы, а с другой, если эта связь осознавалась носителями языка, приобрели соответствующие коннотации.⁵¹ Для западного языкового сознания такого рода речевые факты, безусловно, более органичны, на протяжении XX века тексты Ветхого и Нового Завета оказывали мощное влияние на весь корпус художественных текстов, публицистику, риторические практики и даже на деловую речь.

В настоящее время термины «библеизм» и «библейский фразеологизм» употребляются достаточно широко. Эти языковые единицы оцениваются с позиций интертекстуальности или освоенности, вхождения в общелитературный язык. Ю.Т. Листова-Правда характеризует библейские фразеологизмы как «слова, устойчивые сочетания слов и более крупные отрезки текста, прямо или косвенно восходящие к тексту Библии (или библейским сюжетам).⁵² К.В. Яцевич говорит о них как о языковых единицах, встречающиеся в Библии или возникших на базе библейского текста или сюжета и характеризующихся «смысловой законченностью, воспроизводимостью, семантической и стилистической маркированностью, повышенной экспрессивностью».⁵³

Библеизмами в самом широком смысле могут именоваться любые «языковые реалии», встречающиеся в Библии. Говоря о различных направлениях в изучении библеизмов, М.О. Туркова-Зарайская указывает на работы

---

⁵⁰ Боллигер, Е.И. Сопоставление использования библеизмов в институциональном дискурсе разных культур: автореф. ... канд. филол. наук. Тверь, 2005. С 8.

⁵¹ Листова-Правда, Ю.Т. Библейские и иные текстовые реминисценции в русской литературной речи. Воронеж, 2004. С.78-84.

⁵² Там же. С.78.

⁵³ Яцевич, К.В. Библеизмы в чешском литературном языке (на фоне русского и немецкого): автореф. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. С. 4.

по историческому языкознанию, труды текстологического характера, переводы Библии на отдельные языки, на исследования, касающиеся грамматики, лексики и фразеологии Библии, на методические и лингвокультурологические аспекты проблемы и т.д.⁵⁴

Пристальное внимание привлекает также проблема изучения библеизмов в текстах, принадлежащих к разным типам речи - в языке художественных произведениях самых разных авторов, включая «пролетарских поэтов» публицистике; разговорной речи.⁵⁵

В качестве синонима к «библеизму» в работе Т.А. Ильяшенко используется термин «библейские элементы», каковыми считаются «любые языковые единицы (слова и сверхсловные единства), восходящие к Библии, т.е. полностью заимствованные из нее или связанные с ней только семантически».⁵⁶ Библеизмы, «указывающие на библейскую ситуацию, но не обладающие цитатной формой», квалифицируются как библейские аллюзии.

Наряду с термином «библеизм» широко используется термин «библейский прецедентный феномен». Так, при рассмотрении структурных и семантических особенностей канонического пространства, и его интертекстуальной адаптивности в немецком языке О.С. Москалюк указывает на лексико-грамматический комплекс библейского канонического пространства как источник прецедентных феноменов — отдельных слов литературного языка, устойчивых словосочетаний и предложений- высказываний, восходящих к Библии, или возникших позднее на основе библейского текста.⁵⁷

Концепты и прецедентные феномены библейского истока чрезвычайно неоднородны в их круг входят ипостаси исходного общечеловеческого статуса (свет, тьма), культурно значимые понятия, на формирование которых библейский текст оказал решающее влияние, прецедентные имена, которые об-

---

⁵⁴Туркова-Зарайская, М. О. Различные подходы к изучению библеизмов. Тверь, 2006. С. 146-161.

⁵⁵Хазан, В.И. Библейские цитаты и реминисценции в поэзии С.А. Есенина. М., 1990. С. 3-10.

⁵⁶Ильяшенко, Т.А. Библейские и богослужебные элементы в прозе Н.С. Лескова: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2002. С. 16.

⁵⁷Москалюк, О.С. Структурные и семантические особенности канонического пространства и его интертекстуальная адаптивность: дис.... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. С. 158.

рели статус концептов (Адам, Ева; Хам). Последние могут употребляться в составе устойчивых сочетаний (Аредовы веки, жена Лота, Валаамова ослица, суд Соломона и др.).

Прецедентные имена и прецедентные высказывания всегда содержат внутреннюю отсылку к соответствующей прецедентной ситуации Библии, являясь ключевым концептом данной ситуации.

Типология библейских концептов и прецедентных феноменов может быть осуществлена также по степени освоенности этих самых феноменов общенародным языком. Определенным показателем служит, с одной стороны, вхождение феномена в филологическую традицию, а с другой — в корпус фразеологии общенационального языка.

Среди них могут быть выделены прецедентные выражения, освоенные языком и не вызывающие прямых ассоциаций с текстом Библии (невзирая на лица), и прецедентные феномены, в семантической структуре которых произошли существенные сдвиги (злачное место), и т.д. При полном освоении библейской фразеологии общенародным языком она может подвергаться тем же преобразованиям, что и фразеология в целом, например, замена компонента с паронимической аттракцией (Вавилонская пашня: в России есть село, где живут представители сразу пяти религиозных конфессий. — Московский комсомолец. 24.03.2008).

Можно согласиться с замечаниями относительно своего рода научной моды на поиск непереносимых интертекстуальных связей в художественных текстах⁵⁸, однако эти замечания в наименьшей степени касаются текстов, связанных с текстом Библии, поскольку она оказала неоспоримое и мощное влияние на всю европейскую и мировую культуру. Книга книг, каждое слово которой «истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира, из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наи-

---

⁵⁸ Айзерман, Л. Интертекстуальные связи, или Третий завет от Льва Толстого. М., Дрофа, 2005. С. 392-398.

зуть, которое не было бы уже пословицею народов...», обладает такой «вечно-новой прелестью», что если мы, «пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению».⁵⁹

Среди огромного количества прецедентных феноменов библейский текст, таким образом, занимает особое место. Зачастую исследователю, обращаясь к исследованию прецедентных текстов, необходимо сделать справедливую оговорку относительно количества носителей прецедентных текстов («можно говорить о текстах прецедентных для узкого круга людей») и времени, отведенного на жизнь текста в качестве прецедентного («существуют тексты, становящиеся прецедентными на короткий срок»)⁶⁰ Количество обращений к прецедентным феноменам библейского истока на протяжении длительного времени практически не поддается исчислению, Библия представляет собой сверхтекст, оказавший влияние на формирование когнитивной и художественной картины мира носителей многих языков.⁶¹

К Библии, как ни к какому иному тексту, применимы рассуждения В.Н. Топорова о «сильных» текстах: «сильные» тексты характеризуются, как мифопоэтическое пространство, присутствием в них Эстетического начала, логосных потенций, внутренней свободы. Внутреннее пространство свободы неизмеримо сложнее, насыщеннее и энергетичнее внешнего пространства. Оно таит в себе разного рода суммации сил, неожиданности, парадоксы; оно взрывчато и принципиально экстропично. В нем снимается проблема размерности и отделенности пространства и времени. Оно есть чистое творчество как преодоление всего пространственно-временного, как достижение высшей свободы. Именно поэтому с таким пространством «великого» текста связы-

---

⁵⁹ Пушкин, А.С. Об обязанностях человека: Сочинение Сильвио Пеллико. М., 1949. С. 99-100.

⁶⁰ Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование М., 2004. С. 29-34.

⁶¹ Прибытько, Е.Н. Библизмы в языке современных газет: автореф. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. С. 22.

вается бесконечное множество интерпретаций, которыми этот текст живет «вечно» и всюду».⁶²

В когнитивной картине мира огромного большинства говорящих на том или ином языке может закрепиться одна когнитивная линия библейской прецедентной ситуации, один-два ключевых концепта, причем с учетом упомянутой выше разницы дискурсов, в которых функционирует текст Ветхого Завета и художественный текст, сдвигов в смысловой структуре концептов библейского истока и т.д. Зачастую, указывают исследователи, в соответствии с художественной задачей автора, а также в связи с нетвердым знанием библейского текста или непониманием религиозного дискурса, демонстрируется существенное искажение смысла библейского сюжета и понимания отдельных концептов.

Подвергая анализу феномен библейской прецедентности, необходимо определить его характер и специфику в кругу других прецедентных явлений. Несомненно, наиболее ярким и существенным его отличием является всеохватность и универсализм.

Таким образом, библейскому тексту как прецедентному феномену присущ культурный универсализм, что находит выражение на языковом уровне, в текстообразовании, интертекстуальных параллелях, общности эксплицируемых концептов, так или иначе связанных с Библией.

Наряду с термином «библеизм» широко используется термин «библейский прецедентный феномен».

Концепты и прецедентные феномены библейского истока чрезвычайно неоднородны; в их круг входят ипостаси исходного общечеловеческого статуса, культурно значимые концепты, на формирование которых библейский текст оказал решающее влияние и прецедентные имена, которые обрели статус концептов и т.д. Прецедентные имена и прецедентные высказывания всегда содержат внутреннюю отсылку к соответствующей прецедентной ситуации Библии. Определенным показателем служит, с одной стороны, вхожде-

---

⁶²Топоров, В. Н. Пространство и текст. М., 1983. С. 284.

ние феномена в филологическую традицию, а с другой - в корпус фразеологии общенационального языка.

Учитывая значительное отличие религиозного дискурса от других типов дискурсов – в частности, дискурса СМИ – можно предположить смысловую деформацию концептов Ветхозаветного и Новозаветного истока при их дискурсивном перемещении, что подтверждается при сравнении библейского текста и новых текстов, для которых текст Библии выступает как прецедентный.

Библейскому тексту как прецедентному феномену присущ культурный универсализм, что находит выражение на языковом уровне, в текстообразовании, интертекстуальных параллелях, общности эксплицируемых концептов, так или иначе связанных с Библией. При анализе библейских текстов чрезвычайно важным является отбор представляющих интерес объектов анализа (реалий, концептов, прецедентных феноменов, ключевых слов и т.п.). В нашем исследовании мы обратим свое внимание именно на антропонимы библейского происхождения. Для начала необходимо рассмотреть теоретическую составляющую имени собственного, а также антропонимов как объекта для исследования.

2.1 Антропонимы библейского происхождения в публицистике

В настоящее время прецедентность как лингвокультурологическое явление тесно связана со СМИ. Прецедентные феномены (тексты, высказывания, имена) нередко становятся объектом языковой игры, но могут приводиться и в неизменном виде. В организации газетных текстов прецедентные феномены могут играть различную роль: в одних случаях прецедентность занимает доминирующее положение в смысловой, структурной и эстетической организации текста, а в других указанные феномены служат лишь для привлечения внимания к статье, побуждая читателя прочитать заметку, и никак не комментируются в самом тексте.⁶³

---

⁶³ Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография. Екатеринбург, 2007. С. 201.

Специфика газетного заголовка проявляется в том, что, занимая сильную позицию в тексте, он, наряду с зачином и концовкой, относится к тем композиционным элементам текста, которые привлекают повышенное внимание при первом знакомстве с публикацией. Сделать заголовок легким для восприятия, информативным и одновременно интригующим – одна из труднейших задач журналиста. Нередко в этом может помочь обращение к прецедентным именам, текстам и высказываниям.⁶⁴

Обращение к устаревшей лексике обусловлено социокультурными и политическими переменами, происходящими в обществе. К числу таких сложных случаев обращения к историческому контексту относятся библеизмы, библейские перифразы и аллюзии, пересказы ветхо- и новозаветных сюжетов. Поводы обращения к такому материалу различны, степень точности воспроизведения исторического текста также неодинакова.⁶⁵

Сфера общественной деятельности, обслуживаемая публицистическим стилем, является сферой политико-идеологических общественных отношений. Основной чертой данного стиля, формирующей его языковую системную организацию, является сочетание экспрессии и стандарта. Названная особенность вытекает из двух основных функций, которые выполняет публицистика: информационной, позволяющей информировать, сообщать, строго следовать фактам, и воздействующей, призванной убеждать, эмоционально воздействовать. Основная трудность изучения языка публицистических жанров заключается в том, что публицистический стиль имеет собирательную природу, проявляющуюся в многожанровости.⁶⁶

Изучение языка публицистических текстов и функционирования в нем фразеологизмов, в том числе и библейского происхождения, имеет большое теоретическое и практическое значение в связи с растущим воздействием на жизнь современного человека средств массовой информации (печати, радио,

---

⁶⁴ Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999. С. 201-205.

⁶⁵ Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_24. – 22.11.2016

⁶⁶ Костомаров, В. Г. Русский Язык на газетной полосе. М., 1971. С. 155.

телевидения). Использование фразеологизмов библейского происхождения в публицистических жанрах делает текст более выразительным, экспрессивным, способствует передаче авторской позиции, привносит в него элементы языковой игры.

Авторы массмедийных текстов используют разные приемы обращения к Библии: в религиозных газетах наиболее частыми способами являются упоминание и прямая цитация, а в светских СМИ, с их подчеркнутой ориентацией на массовую аудиторию, на оперативность создания и восприятия, доступность изложения, активно используется квазицитация и аллюзия.

В текстах современных СМИ преобладают структурно-семантические трансформации библейских фразеологизмов, представляющие собой «смысловые преобразования, сопряженные с изменением лексического состава и/или грамматической формы фразеологической единицы».⁶⁷ Подобные трансформации создают различные индивидуально-авторские употребления фразеологической единицы, конкретизирующие или изменяющие ее смысловое содержание, усиливающие экспрессивно-оценочное.

Выбор газетного текста в качестве материала исследования обусловлен несколькими причинами. Во-первых, язык газеты пестрит разнообразными фразеологическими оборотами, поскольку стандартность и даже клишированность многих типично газетных выражений является неотъемлемым свойством этого языка. Во-вторых, газета – это одно из самых массовых средств информации. Она с одной стороны отражает, а с другой – влияет на те изменения в языковом строе, которые происходят в современном обществе.

2.2 Антропонимы Ветхого и Нового Завета на материалах газеты *The Guardian*

В данной работе была поставлена цель выявить прецедентный статус антропонимов библейского происхождения в материалах англоязычного новостного сайта *The Guardian*.

---

⁶⁷ Мелерович, А.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц. М., 2005. С. 854-857.

Всего в Библии содержится около 2 800 личных имен, подавляющее большинство из которых имеет древнееврейское происхождение. Для проведения данного исследования нами было взято 60 ветхозаветных антропонимов и 41 новозаветных. Источником для поиска стал сайт <https://biblestories.org>.

На следующем этапе был проведен отбор антропонимов на основании частотности их использования. В результате отбора было получено 27 фразеологических единиц, употребление которых было зафиксировано в статьях сайта *The Guardian*.

Конечным этапом работы с публикациями на сайте стал поиск материалов, в которых библеизмы были использованы не только в заголовке, но и непосредственно в статье.

Употребление библеизмов в медиатексте выполняет различные стилистические функции, служат одним из важнейших приемов художественной выразительности, употребляемых журналистами. К основным функциям, которые выполняют фразеологические единицы в контексте можно отнести коммуникативную, номинативную, стилистическую, оценочную, прагматическую и текстообразующую функции.

Как уже было сказано ранее, библейский текст занимает особое место среди огромного количества прецедентных феноменов. Библейские текстовые реминисценции могут быть объемными, представляющими собой подробную, в ряде случаев дословную цитацию, пересказ библейских сюжетов и основных мотивов и т.п. Количество текстовых включений отдельных библеизмов в художественную ткань повествования не поддается сколько-нибудь приблизительному исчислению. Роль прецедентных феноменов библейского истока в текстообразовании целого текста также весьма велика.

Библейскому тексту как прецедентному феномену присущ культурный универсализм, что находит выражение на языковом уровне, в текстообразовании, интертекстуальных параллелях, общности эксплицируемых концептов, так или иначе связанных с Библией.

Прежде чем перейти к анализу статей, представляется важным дать краткую характеристику газеты *The Guardian*.

The Guardian («Гардиан») - британская ежедневная газета, охарактеризованная в научных работах как влиятельная, престижная и «качественная», одна из самых уважаемых в мире

У онлайн-версии газеты — *theguardian.com* — материалы могут отличаться от материалов бумажного издания. Онлайн-версия является пятой по посещаемости в мире — 42,6 миллионов читателей.

Газета основана в Манчестере в 1821 году Джоном Эдвардом Тэйлором (*John Edward Taylor*) под названием *The Manchester Guardian* и в 1959 году газета сменила название на современное.

Газета четырежды (в 1999, 2005, 2010 и 2013 годах) получала премию *British Press Award* как газета года. В 2006 году она также получила премию *Society for News Design* за лучший дизайн. В 2014 году американское издание поделило Пулитцеровскую премию с *The Washington Post*. Сайт газеты получил *Webby Awards* (самая престижная награда для интернет-сайта) в 2005, 2006 и 2007 годах.

Сайт принадлежит группе компаний *Guardian Media Group*. В настоящее время главный редактор *The Guardian* – Кэтрин Вайнер (*Katharine Viner*).

Библейские фразеологизмы часто используются журналистами европейских газет в исходном, неизменном виде при сохранении структурно-семантической целостности. Однако часто библеизмы подвергаются различным видам трансформаций в контексте. При этом выделяются различные виды окказиональных преобразований фразеологических единиц в контексте, главными из которых безусловно являются семантические и структурно-семантические изменения.

В ходе исследования было обнаружено, что в новостных материалах активно используется такой прием трансформации библеизмов, как расширение их компонентного состава.

К структурно-семантическим преобразованиям можно отнести перевод утвердительных форм в отрицательные, формирующие смысл, противоположный оригинальному: «The 31-year-old, who played for Chelsea between 2007 and 2012, has been criticised for his comments on homosexuality before, notably in January, when he said: "God created Adam and Eve, *not Adam and Yves.*"».⁶⁸ Также в качестве примера интересного случая использования библейской лексики можно привести библейский антропоним «Adam and Eve». В публикации с заголовком «Would you Adam and Eve it?» данный антропоним приобретает прямой небиблейский смысл: в тексте используется идиома, базирующаяся на антропониме библейского происхождения. В данном случае заголовок можно перевести как «Ты не поверишь!». Подобный прием в заголовке массмедийного текста может использоваться как средство привлечения внимания.

Далее рассмотрены наиболее интересные случаи употребления антропонимов библейского происхождения в материалах данной газеты.

Cain and Abel (Убийство Авеля Каином) — библейский сюжет, упоминаемый в 4 главе Бытия, согласно которому, первый сын Адама и Евы — Каин убил своего родного брата Авеля по причине того, что жертва, принесенная Авелем, оказалась угодной Богу, в отличие от жертвы Каина.

«But this week's reported spat over the composition and centre of gravity of the coalition which Labour must rebuild was hardly in the murderous tradition of Cain and Abel».

В данном примере ведется речь о политическом противоборстве братьев Эда и Дэвида Милибэнд, принадлежащим к конкурирующим политическим партиям. Такое ожесточенное соперничество позволило автору статьи апеллировать к соответствующему библейскому сюжету о Каине и Авеле. При этом автор эвфемизирует сам прецедент — факт братоубийства отходит

---

⁶⁸ PSG defender Alex: 'I don't agree it is OK for a man to live with another man' [Электронный ресурс] : – Режим доступа : <https://www.theguardian.com/football/2014/mar/12/psg-alex-man-live-with-man>

на второй план, а смысловой предпосылкой для апелляции становится соперничество двух братьев.

«Kids have been bullying each other since Cain and Abel».

В этой статье идет речь о применении физического насилия среди учащихся британских школ. Автор проводит параллель с библейским сюжетом и настоящей ситуацией, говоря о том, что физическое насилие между детьми имело место быть еще в давние времена. Однако, как и в предыдущем случае, основной ядерный признак антропонима – братоубийство – опускается в целях предотвращения явной отрицательной коннотации в тексте газеты.

Adam and Eve Адам и Ева – в Библии первые люди на Земле, сотворённые Богом и прародители человеческого рода.

В Пятикнижии приводится довольно подробное описание жизни первой человеческой пары. Основные сюжетные элементы включают в себя создание Адама и Евы, искушение и грехопадение; изгнание из Эдема; а также последующее расселение людей по миру вне Эдемского сада.

«Fumani Papie, 18, from Soweto, quoted Zimbabwe's Robert Mugabe saying God created Adam and Eve, not Adam and Steve».⁶⁹

В данном примере описывается скандал в церкви Зимбабве, где новый священник был уличен в нетрадиционной сексуальной ориентации. Автор цитаты использует игру слов, чтобы подчеркнуть свое негативное отношение к данной ситуации. Видоизменив данную библейскую фразеологическую единицу, автор выразил свое мнение, указав на этическую неприемлемость и безбожность. Антропоним выполняет оценочную и прагматическую функции.

Moses Моисей – еврейский пророк и законодатель, основоположник иудаизма, организовал Исход евреев из Древнего Египта, сплотил израильские колена в единый народ. Является самым важным пророком в иудаизме.

---

⁶⁹ Two views from the pulpit - in just one church [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2003/nov/03/southafrica.religion>

Зачастую антропоним Моисей ассоциируется с религиозным предводителем, лидером, ведущим народ.

«"Moses of Scotch Irish" Rev James McGregor to be honoured in Aghadowey».

В данной статье рассказывается о Рэве Джеймсе МакГрегоре, лидера шотландских ирландцев, основавших первые города в Северной Америке. Автор сравнивает МакГрегора с Моисеем на основе сходства исторического события с библейским сюжетом, тем самым придавая газетному заголовку броскости и умеренного пафоса. Согласно автору статьи, как пророк Моисей вывел евреев из Египта, так и МакГрегор повел ирландский народ в Северную Америку.

David v Goliath (Давид и Голиаф). Как известно из священного писания, Голиаф был могучим и сильным воином, потомком великанов – Рефаимов в Ветхом Завете. У Давида же не было доспехов, а единственным его оружием была праща. Саул велел одеть его в медную броню и дать в руки меч, но Давид не был приучен к ношению оружия, и потому снял доспехи. Филистимский великан посчитал для себя оскорблением то, что сразиться с ним вышел юноша, даже совсем ещё мальчик. Голиаф и Давид были избраны своими соплеменниками для единоборства, которое должно было решить исход битвы: победивший в поединке завоевывал победу своей стороне. Всем, кто наблюдал за происходящим, казалось, что результат поединка предрешён, но не всегда исход битвы определяет физическая сила.

«Kell Brook says Gennady Golovkin fight is 'David v Goliath'». ⁷⁰

В данной статье был описан бой, исход которого в точности повторяет сюжет библейского сказания. На ринге встретились чемпион мира в полусредней весовой категории Келл Брук, который сравнивается с Голиафом, и Геннадий Головкин, чемпион мира в средней весовой категории среди люби-

---

⁷⁰ Kell Brook says Gennady Golovkin fight is 'David v Goliath'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/sport/boxing/37322524>. – 17.11.2016

телей, воплотивший Давида в данном высказывании. Как и в Священном писании никто не подозревал, что Головкин одержит сокрушительную победу.

В данном случае антропоним выполняет стилистическую и оценочную функцию, а также используется как средство придания тексту особого «торжественного» звучания, создания своеобразного «газетного» пафоса.

Judas Iscariot В христианстве Иуда Искариот является одним из двенадцати апостолов, учеников Иисуса Христа; единственный выходец из провинции Иудея среди апостолов, остальные были галилеяне. Согласно Евангелию от Иоанна, был казначеем их общины: ему был вверен ящик, в который опускались приношения. Пользуясь должностью, Иуда подворовывал. На последней трапезе Иисус ему подал, обмакнув, кусок хлеба и сказал ему: «что делаешь, делай скорее». После чего Иуда вышел и предал его, выдав первосвященникам за 30 сребреников. Загадка его перехода от апостольства к предательству — сюжет многочисленных богословских и художественных произведений.

«Maithpala, too, will suffer the same fate as Judas after his imminent defeat».

В этой статье ведется речь о ланкийском политическом деятеле Майтрипале Сирисене, который, как утверждается, ведет нечестную политическую игру против действующего на тот момент президента Шри-Ланки Махинды Раджапаксе. Стоит отметить, что Раджапаксе пользовался большим уважением у населения страны, и любые сторонние нападки на его деятельность строго осуждались обществом. Результатом такого порицания является и данная цитата, в которой участник беседы пророчит Сирисене «судьбу Иуды». Как известно из библейских сказаний, Иуда повесился после смерти Иисуса Христа. Тем самым, автор проецирует политическую ситуацию в Шри-Ланке на библейский сюжет, отождествляя бессменного лидера Раджапаксе с Иисусом, а «предателя» Сирисену с Иудой.

Jesus Christ Иисус Христос, или Иисус из Назарета является центральной личностью в христианстве и предсказанным в Ветхом Завете Мессией.

Он стал искупительной жертвой за грехи всех людей. Согласно христианскому Никео-Цареградскому Символу веры, Христос является Сыном Божиим, единосущным (то есть, одной природы) с Отцом, Богом, воплощённым в человеческой плоти. Согласно Афанасьевскому Символу веры, Иисус Христос является вторым лицом (ипостасью) Троицы.

«The funeral of the man known as the "Bradford Jesus" has taken place at the city's cathedral».

В этой статье рассказывается о смерти 88-летнего Джоффри Брайдли, который при жизни, подобно Иисусу, расхаживал по улицам Брэдфорда в коричневых одеяниях и сандалиях. Сходство атрибутивных признаков библейского антропонима Иисус Христос и признаков самого Брайдли позволило автору провести сравнение, прагматически воздействуя на читателя. Представляется интересным, что в данном примере для успешного сравнения было достаточно атрибутивных признаков (коричневое одеяние, сандалии), при этом ядерные признаки не упоминаются. Несомненно, это объясняется универсальным характером прецедентного имени Иисус Христос – данный библейский антропоним известен большинству из представителей лингвокультурного сообщества.

Pontius Pilate Понтий Пилат являлся римским префектом Иудеи. Согласно библейским преданиям, в его правление произошло распятие Иисуса Христа. По Новому Завету, Понтий Пилат во время суда трижды отказывался предать Иисуса Христа смерти, в которой был заинтересован синедрион во главе с первосвященником Каиафой.

«He also accused Prime Minister Silvio Berlusconi of failing to help, describing him as "having washed his hands, like Pontius Pilate"».

В данной статье идет речь о пожаре, охватившем улицы итальянского города Неаполь. Пожар стал акцией протеста жителей против бездействия властей в отношении заваленных мусором улиц. Тогда действующего премьер-министра страны Сильвио Берлускони обвинили в халатности, и автор цитаты использует сравнительный оборот «умыл руки, как Понтий Пилат».

По евангельскому рассказу, после распятия Иисуса Пилат «взял воды и умыл руки перед народом», используя, таким образом, старинный иудейский обычай, символизирувавший невинность в пролитии крови. Таким образом, посредством соответствующего библейского сюжета читателю в довольно интересной форме доносится основной посыл новостного отрывка – халатность и бездействие премьер-министра.

Gog and Magog (Гог и Магог) – в иудейской и христианской эсхатологии (системе представлений о конце света и загробной жизни) названия народов, которые пойдут войной на народ Божий, но будут повержены огнём с неба. В Новом Завете Гог и Магог упоминаются в книге Откровение, 20:7, где описывается их нашествие на город святых по окончании тысячелетнего царства.

«After Bush told Jacques Chirac that biblical prophecies were being fulfilled and specifically that “Gog and Magog are at work in the Middle East,” ...».

В данной статье идет речь о событиях 2003 года, когда президентом США Джорджем Бушем было принято решение о начале военных действий в Ираке. Буш предпринял попытку привлечь Францию к этому конфликту, ссылаясь на библейские предсказания, которые якобы начинают сбываться. Однако, Жак Ширак, в то время пребывавший на посту президента Франции, ответил отказом. Данная цитата представляет собой интересный пример сравнения реальной ситуации с библейским сюжетом, тем не менее, в этом случае такая апелляция несет в себе достаточно сильное прагматическое воздействие. Президент буквально отождествляет террористов Аль-Каиды с народами Гог и Магог, оставляя за собой право «уничтожить их огнем с неба», в точности так, как было предписано в Библии. Такое сравнение могло убедить широкие массы в законности и правильности намерений американской администрации, на деле оказавшихся безнравственными и поспешными.

Leviathan (Левиафан) – в угаритском мифологическом цикле Левиафан (Латану) – многоголовое морское чудовище, спутник бога моря Яма, вместе с последним поверженный Баалом.

Египтяне в древности говорили, что их страну с юга и запада охраняют непроходимые пустыни, с севера – мощные крепости, а восточную границу (Нил) сторожат крокодилы. По мнению Бориса Шарова, их древние евреи могли иметь в виду, описывая Левиафана. А в дальнейшем, чтобы объяснить простому крестьянину, что есть вещи страшнее засухи или наводнения, преувеличивали в десятки и сотни раз размер, мощь и силу зверя и приравнивали его к Геенне огненной.

«Leviathan is, as its name suggests, ambitious verging on the unwieldy...».

В этой статье ведется речь о цикле из десяти фильмов под названием «Левиафан». В рамках этого цикла режиссер Шезад Давуд связывает проблемы морских экосистем с человеческим фактором, миграцией и даже демократией. Автор удачно подобрал название фильма – с одной стороны, оно отражает сюжетную составляющую через морскую тематику – как известно, библейский Левиафан был морским чудовищем. С другой стороны, слово «левиафан» стало нарицательным для обозначения чего-либо, поражающего своими размерами, силой и величием, а цикл из десяти фильмов является достаточно объемной работой, достойной такого названия.

Samson and Delilah (Самсон и Далила) – согласно Ветхому Завету, Самсон был величайшим из героев древнего Израиля. Он отличался невероятной силой, источником которой служили его волосы, нестриженные с детства. Самсон, вопреки предостережениям родителей, женился на филистимлянке Далиле, которая впоследствии воспользовалась беззаветной любовью и преданностью Самсона, выведала у него секрет его силы и рассказала его врагам.

«It's no Samson and Delilah. It's not in-your-face and smack, here's a social issue».

В рассматриваемой статье ведется речь о фильме «Spear» от австралийского режиссера Стефана Пейджа. Фильм повествует о судьбе молодого человека исконно австралийского происхождения, который оказался между реалиями современного белого общества и традиций народа аборигенов. Не-

смотря на множество искушений, юноша не предал собственную культуру и сохранил свою индивидуальность, оставаясь тем, кем он есть. Режиссер комментирует собственное произведение, говоря о том, что данный фильм не имеет ничего общего с историей о Самсоне и Далиле, ассоциируемой в сознании потребителя с предательством, подлостью и коварством. На наш взгляд, данное сравнение не совсем корректно, однако автор выбрал именно такую формулировку, что может быть связано с религиозной подоплекой кинокартины.

Samson; Goliath (Самсон; Голиаф) – в Ветхом Завете являются могучими и сильными воинами.

Голиаф – огромный филистимлянский воин, потомок великанов-Рефаимов. Молодой Давид, будущий царь Иудеи и Израиля, (которого приказал выбрать сам Бог) побеждает Голиафа в поединке с помощью пращи, а затем отрубает его голову.

Самсон являлся величайшим героем древнего Израиля. Он с детства обладал необыкновенной силой, и, будучи возвращенным среди рабского унижения своего народа филистимлянами, решил отомстить им, чего и достиг, совершив множество избиений филистимлян.

«They are called Samson and Goliath, and for generations they have dominated the Belfast skyline, standing astride the Harland & Wolff shipyard».

В данной статье идет речь о судостроительных кранах в Северной Исландии. Два гигантских крана располагаются на верфи Harland & Wolff в Белфасте, и названы в честь библейских персонажей Самсона и Голиафа. Такая апелляция к библейским героям обусловлена размерами и грузоподъемностью кранов – они являются одними из самых крупных в мире и могут поднять груз весом 840 тонн на высоту 70 метров. Библейские персонажи Самсон и Голиаф всегда являлись олицетворением невероятной физической силы, следовательно, для получения такого имени признаки объекта должны совпадать с ядерными признаками прецедентных имен Самсон и Голиаф.

Выводы. В ходе исследования было установлено наличие 60 наиболее известных имен собственных в Ветхом Завете и 41 – в Новом. Было проанализировано 734 статьи, в которых были употреблены имена собственные библейского происхождения.

Было установлено, что чаще всего имена собственные библейского происхождения используются денотативно в контексте публикаций, которые раскрывают проблемы, связанные с текстом Священного Писания. Так же очень часто антропонимы библейского происхождения используются в качестве имен собственных различных политических деятелей, известных личностей и простых людей, истории которых можно найти на страницах данного издания.

Таблица 1 – Количество статей с прецедентными феноменами

Денотативное употребление антропонимов	284 статьи
Антропоним как прецедентный феномен	45 статей
Антропоним как имя собственное	405 статей

Антропонимы библейского происхождения могут придавать как положительную, так и отрицательную оценку сообщению. Так, например, антропоним Каин имеет отрицательную коннотацию т.к. по приданию Каин не преодолел своего греха, завидовал брату, и однажды, когда оба брата были в поле Каин убил Авеля. А антропоним Ной имеет положительную коннотацию, так как по приданию Ной был праведником в своем поколении, за что и был спасен Богом от всемирного потопа и стал продолжателем человеческого рода. В следующей таблице приведено процентное соотношение имен собственных с положительной и отрицательной коннотацией.

Таблица 3 – «процентное соотношение имен собственных с положительной и отрицательной коннотацией Ветхого и Нового Завета»

Ветхий Завет	Имена с положительной коннотацией	37%
	Имена с отрицательной коннотацией	63%
Новый Завет	Имена с положительной коннотацией	25%
	Имена с отрицательной коннотацией	75%

В текстах статей прецедентные имена выполняют различные функции: прагматическую, моделирующую, юридическую, эстетическую, парольную, эвфемистическую и функцию оценки. В, практически, 100% случаев данные прецедентные феномены выполняют парольную функцию, функцию оценки, а также прагматическую функцию. В некоторых случаях могут также выполнять юридическую, эвфемистическую и эстетическую функции. Наиболее известные имена собственные выполняют моделирующую функцию, так как имеют связь с источником, притчей, и содержат в себе микромодель прецедентной ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день наблюдается активное возрождение интереса к религии и непосредственно к Библии как авторитетному источнику, к которому восходят корни, веками питавшие и продолжающие питать духовную жизнь человечества и непосредственно проявляющиеся в языке. Это неизбежно приводит к тому, что растет интерес к библейским образам, отраженным в соответствующих лексических и фразеологических единицах.

В данной работе нами были исследованы антропонимы библейского происхождения, и использование таких антропонимов в текстах печатных СМИ.

В первой главе была рассмотрена теоретическая база феномена прецедентности: рассмотрены проблемы интертекстуальности в лингвистике; функции, классификации и уровни прецедентности; проанализирована проблема прецедентности текстов культуры; выявлены источники появления прецедентных феноменов, и способы их трансформации. Так же дан краткий обзор на исследования, проведенные в последние годы, в которых описаны различные проблемы феномена прецедентности; способы введения прецедентных феноменов в тексты прессы; механизмы воздействия прецедентных феноменов на сознание читателей; а также рассматриваются прецедентные концепты, которые используются в тексте в качестве своего рода культурного знака.

Во второй главе в качестве материала для исследования были взяты 743 статьи, полученные методами сплошной выборки на сайте The Guardian.

В ходе исследования были рассмотрены и охарактеризованы наиболее интересные случаи употребления антропонимов библейского происхождения в тексте СМИ, а также проанализированы функции, которые они выполняют.

Результаты данной работы показали, что чаще всего имена собственные библейского происхождения используются денотативно в контексте публикаций, которые раскрывают проблемы, связанные с текстом Священно-

го Писания. Так же очень часто антропнимы библейского происхождения используются в качестве имен собственных различных политических деятелей, известных личностей и простых людей, истории которых можно найти на страницах данного издания.

Как показал анализ материала, в текстах статей прецедентные имена выполняют различные функции: прагматическую, моделирующую, людическую, эстетическую, парольную, эвфемистическую и функцию оценки. В, практически, 100% случаев данные прецедентные феномены выполняют парольную функцию, функцию оценки, а также прагматическую функцию. В некоторых случаях могут также выполнять людическую, эвфемистическую и эстетическую функции. Наиболее известные имена собственные выполняют моделирующую функцию, так как имеют связь с источником, притчей, и содержат в себе микро модель прецедентной ситуации.

Таким образом, библейскому тексту как прецедентному феномену присущ культурный универсализм, что находит выражение на языковом уровне, в текстообразовании, интертекстуальных параллелях, общности эксплицируемых концептов, так или иначе связанных с Библией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айзерман, Л. Интертекстуальные связи, или Третий завет от Льва Толстого (Рец. на: Елена Полтавец. «Война и мир» Л. Н. Толстого на уроках литературы. – М.: Дрофа, 2005. - 368 с.) / Л. Айзерман // Континент. – 2006. – № 128. – С. 392-398.
2. Анина, Ю. Интертекстуальность как доминирующий принцип организации текста романа Л. Добычина «Город Эн» // Парадигмы: сб. работ мол. ученых – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-т. – 2000. – С. 121-126.
3. Боллигер, Е. И. Сопоставление использования библеизмов в институциональном дискурсе разных культур: автореф. ... канд. филол. наук. — Тверь. – 2005. – 21 с.
4. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика. – М. – 1970. – 347 с.
5. Брилева, И.С. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков. – ИТДГК "Гнозис" Москва. – 2004. – 318 с.
6. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М: Русский язык, 1976. – 248 с.
7. Высоцкая, И.В. Спорные вопросы теории прецедентности // Критика и семиотика. – 2013. – № 1(18). – С. 117-137.
8. Гак, В. Г. Вопросы сопоставительной фразеологии (библеизмы в русском и французском языках) // Научные труды МПГУ. –1994. – 285 с.
9. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.
10. Гудков, Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко // Вестник Московского университета. – Сер. 9: Филология. – 1997. – № 4. – С. 12-19.

11. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация. - Сер.4: Филология. – 1998. – № 6. – С. 34-39.
12. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. // Д. И. Ермолович. – Москва. – 2001. – С. 8.
13. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур: заимствование и передача имён собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. – М.,: Р. Валент. – 2001. – 200 с.
14. Ефимов, А. И. Сатирическое использование церковнославянизмов // Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. – М.: Изд-во МГУ. – 1953. – 329 с.
15. Жапова, Д. Н. Антропонимы как этноисторическое явление // Бытие и язык. Новосибирск. – 2004. – С. 216-219
16. Зусман, В. Концепт в системе гуманитарного знания / В. Зусман // Вопросы литературы. – 2003.– № 2. – С. 3-29.
17. Ильяшенко, Т. А. Библейские и богослужебные элементы в прозе Н.С. Лескова: автореф. ... канд. филол. наук. – М.– 2002. – 16 с.
18. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные доклады и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М., 1990. – М. : МГУ, 1990. – 14–25 с.
19. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность : моногр. / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ. – 2010. – 264 с.
20. Костомаров, В. Г. Русский Язык на газетной полосе. / В.Г. Костомаров. – Москва, 1971. – С. 155
21. Красных, В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
22. Листрова-Правда, Ю Т. Библейские и иные текстовые реминисценции в русской литературной речи / Ю. Т Листрова-Правда // Вестник Воронеж, ун-та. – Сер. Филология и журналистика. – 2004. – № 2. – С.78-84.

23. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления / Ю. М. Лотман. - СПб.: Искусство, 1996. – 848 с.
24. Лихачева, А. Метаморфозы прецедентности: Язык российских масс-медиа / А. Лихачева // Избранные вопросы русского языка и лингводидактики. – Познань: Ун-т им. А. Мицкевича, 2002. – С. 101-108.
25. Мелерович А. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц. – М. : Русские словари; Астрель. – 2005. – 853 с
26. Москалюк, О. С. Структурные и семантические особенности канонического пространства и его интертекстуальная адаптивность: дис... канд. филол. наук. – Барнаул. – 2004. – 158 с.
27. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург. – 2007. – 208 с. – с. 11
28. Подольская, Н. В. словарь русского ономастической терминологии. М. – 1988. – 314 с.
29. Прибытько, Е.Н. Библеизмы в языке современных газет: автореф. ... канд. филол. наук. – Воронеж. – 2002. – 22 с.
30. Привалова И. В. Этноцентричность языкового сознания // Русский язык в контексте реформирования российского общества : мат. Всерос. науч. конф. – М. – 2003. – С. 64-67
31. Пушкин, А. С. Об обязанностях человека: Сочинение Сильвио Пеллико // Полн. собр. соч.: в 16 т. – М.– Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1959. – Т. 12. Критика. Автобиография. – 1949. – С. 99-100
32. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. – М.: Academia. – 2000. – с. 135
33. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 1. – С. 29-34.
34. Степанов, Ю. Константы: Словарь русской культуры. – М. Академический проект. – 2001. – 990 с.

35. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного. – М.,: Наука. – 1973. – 352 с.
36. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа „Языки русской культуры”. – 1996. – 288 с.
37. Топоров, В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М. – 1983. – С. 227-284
38. Туркова-Зарайская, М. О. Различные подходы к изучению библеизмов // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. - Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2006. -Вып.6. – С. 146-161.
39. Хазан, В.И. Библейские цитаты и реминисценции в поэзии С.А.Есенина // Филологические науки. – 1990. – № 6. – С. 3-10
40. Яцевич, К. В. Библеизмы в чешском литературном языке (на фоне русского и немецкого): автореф. ... канд. филол. наук. – СПб. – 2003. – 19 с.
41. Cichosz, A. The Verb-Second Phenomenon in the Old English Bible / A. Cichosz // Journal of English Linguistics. – 2014. – №2. – p. 114-143
42. Desmidt, I. (Re)translation Revisited./ I. Desmidt // Meta. – 2017. – Vol.16. – №6. – P. 356-366
43. Mauranen, A. Second Language Acquisition, world Englishes, and English as a Lingua Franca / A. Mauren // World Englishes. – 2018. – № 5. – p. 106-119.
44. Nord, C. Bridging the cultural gap: Bible translation as a case in point / C. Nord // Acta Theologica. – 2015. – №4. – p. 98 – 116
45. Rychter, E. Defamiliarizing the popular image of the bible in some contemporary rewritings in English / E. Rychter. – 2018. – № 5. – P. 45–63.
46. Rojo, J. Phraseology as indicator for translation quality assessment of museum texts: A corpus-based analysis. / J. Rojo // Cogent Arts & Humanities. – 2018. – V.5. – p. 75-93.

СЛОВАРИ

47. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка // М.: Аз. – 1996. – №3. – 928 с.

48. Ринекер, Ф., Майер, Г. Библейская Энциклопедия Брокгауза// Изд.: Костюков. – 2017. – 1088 с.

ИСТОЧНИКИ

49. Great stories of Bible [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biblestories.org/> – 02.10.2017

50. The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk> – 02.02.2018

ПРИЛОЖЕНИЕ

Новый Завет

Аваддон – Abaddon
Алфей – Alphaeus
Анания и Сапфира – Ananias and Sapphira
Анна (первосвященник) – Annas
Антоний Фелликс – Antonius Felix
Варавва – Barabbas
Вартимей – Healing the blind near Jericho
Власт (постельничий) – Blastus
Гамиэль ха-Закен – Gamaliel
Гестас – Impenitent thief
Гог и Магог – Gog and Magog
Елима – Elymas
Закхей – Zacchaeus
Захария (священник) – Zechariah (priest)
Иаир – Yair
Иисус Христос – Jesus
Иоанн Креститель – John the Baptist
Иосиф Аримафейский – Joseph of Arimathea
Иосиф Обручник – Saint Joseph
Ирод Антипа – Herod Antipas
Ирод Архелай – Herod Archelaus
Ирон I Великий – Herod the Great
Иуда Галилеянин – Judas of Galilee
Иуда Искарот – Judas Iscariot
Каиафа – Caiaphas

Клавдий Лисий – Claudius Lysias
Корнилий (сотник) – Cornelius the Centurion
Лонгин Сотник – Longinus
Мадх – Malchus
Никодим – Nicodemus
Понтий Пилат – Pontius Pilate
Порций Фест – Porcius Festus
Прискилла и Акилла – Priscilla and Aquila
Святой Публий – Saint Publius
Сергий Павел – Sergius Paulus
Симеон Богоприимец – Simeon (Gospel of Luke)
Симон Киринаянин – Simon of Cyrene
Тимофей Эфесский – Saint Timothy
Тит (апостол) – Saint Titus
Тода (Февда) – Theudas
Феофил – Theophilus (biblical)

Ветхий Завет

Абагта – Abagtha
Аввадон – Abaddon
Авенир – Abner
Авессалом – Absalom
Агаг – Agag
Азаил – Hazael
Азария – Azariah

Аман – Haman
Амнон – Amnon
Асархаддон – Esarhaddon
Ахиакар – Story of Ahikar
Ахия – Ahijah the Shilonite
Бела (царь) – Bela ben Beor
Берия – Beriah
Валак – Balak
Валтасар – Belshazzar
Ванея – Benaiah
Вооз – Boaz
Гад – Gad (prophet)
Годолия – Gedaliah
Голиаф – Goliath
Давид – David
Далила – Delilah
Ездра – Ezra
Елилуй – Elihu (Job)
Зиф – Ziph
Иавир – Yair
Иессей – Jesse
Иисус Навин – Joshua
Илия (пророк) – Elijah
Иоав – Joab
Иов – Job

Иозиил – Jahaziel
Ионаф – Jonathan (1 Samuel)
Иуда Маккавей – Judas Maccabeus
Ихавод – Ichabod
Левиафан – Leviathan
Маккавеи – Maccabees
Манассия – Manasses
Мардохей – Mordecai
Маттафия Хасмонеи – Mattathias
Мемфивосвей – Mephibosheth
Мерд – Mered
Навуфей – Naboth
Нафан – Nathan (prophet)
Нееман – Naaman
Нефинеи – Nethinim
Овид – Obed
Олоферн – Holofernes
Савей – Sheba son of Bichri
Самсон – Samson
Санаваллат – Sanballat the Horonite
Саул – Saul
Сигон – Sihon
Тамбримон – Tabrimmon
Феман – Teman (Edom)
Фогарма – Togarmah

Халев – Caleb

Хезион – Hezion

Хирам I Великий – Hiram I